

Северный Округ, улица Аулка.

Задумавшись, Капски покачивался в кресле перед камином, в котором ещё тлели угли.

Работая старшим преподавателем в средней школе, получал больше четырёх фунтов в неделю. Он был холостяком, и ему хватало на относительно благополучную жизнь, но домашняя одежда была в заплатах, а посуда на кухне совсем простая.

Если Капски надевал парик, самыми примечательными чертами его внешности становились скулы и выпяченная грудь – уродство, при которой грудь выступает вперёд.

У него на коленях лежала книга стихов на древнем фейсаке, но за долгое время он не перевернул ни страницы. Глаза Капски ничего не выражали, он уставился куда-то в пространство и вдруг услышал над ухом лёгкий смешок.

– Мне любопытно, почему это Вы не сбежали, а предпочли остаться. Не бойтесь, что за Вами придёт полиция?

Голос был тихим и хриплым, словно ломался, как у подростка.

Капски вздрогнул и едва не выпрыгнул из своего кресла-качалки. Резко обернувшись, он увидел, что на диване в нескольких шагах от него сидит человеческая фигура!

На человеке была летняя одежда – льняная рубашка и лёгкие брюки. Лицо его было размытым, словно в туманной дымке.

– К-кто Вы? Что Вы тут делаете? – спросил Капски, сжав подлокотники своего кресла.

Сотворив иллюзию, Клейн откинулся назад, скрестил руки на груди и небрежно ответил:

– Только что, прошедшей ночью. Хе, точнее рано утром, я вас спас.

– Спас? – осознав, что этот, вторгшийся к нему, неожиданный гость не желает причинять вред, Капски расслабился. – В-вы тот человек из леса? Вы разбирались с трупом, который мы пробудили?

Капски неловко заёрзал, было ясно, что он боится.

– Я даже не заметил, как он тут оказался, хотя и не спал при этом! Я не могу с ним сражаться... Такие мысли промелькнули в его голове.

– Повезло вам, ребята, что я проходил мимо, иначе в лесу остались бы только трупы. Разорванные в клочья трупы, – Клейн рассмеялся. – Ответьте на мой вопрос, всё-таки любопытно, почему Вы остались. Вы знаете, какое преступление совершили?

По тому, как Капски вёл ритуал и по его реакции видно, что это новичок, который не умеет скрывать эмоции. Чтобы докопаться до самой сути, Клейн намеревался задавать вопросы, а ответы контролировать духовным зрением. В крайнем случае, сведения можно проверить с помощью предсказаний.

– Знаю, знаю, я покупал трупы и грабил могилы. Это могло привести за решётку, лет на десять, а то и больше. Кроме того, меня накажет Церковь, – Капски, которому на вид не было и тридцати, сделал глубокий вдох и продолжил с кривой улыбкой. – Однако, поскольку я не натворил слишком много, те же дети и их родители не станут доносить на меня, ведь они

делали то же самое. Даже если кто-то захочет смягчить приговор, помогая расследованию, таким образом, выдавая себя, их всё равно запрячут в тюрьму.

– Хе, – Капски самоуничижительно усмехнулся, – кое-кто из детей сказал родителям, кто я. А те позвали бандитов, чтобы попросили меня уволиться в течение недели и держаться подальше от школы. Я согласился.

Клейн деликатно кивнул:

– Смена обстановки – полезна. Разумеется, ничего подобного делать не стоит. Втягивать несмышлёных детей в преступления – деяние гнусное.

– Не буду, никогда и ни за что. Я себе и не представлял, что это окажется так опасно. Я просто заметил, что у них те же интересы, что и у меня, поэтому и захотел научить и повести на поиск бессмертия. А что до могил, многие врачи с давних пор это делали, – Капски вздохнул с каким-то потаённым страхом.

– Окрашенность его ауры соответствует текущему состоянию... Звучит так, будто он не состоит в Зловещем Епископате... Клейн задумался, а потом резко спросил:

– Где Вы обучились духовному танцу?

– Духовному танцу? А, я его обычно зову «Танцем Мёртвых», – растерявшись, ответил Капски, – меня научил ему один почтенный джентльмен.

– Почтенный джентльмен? – настойчиво переспросил Клейн.

Капски принялся вспоминать:

– Бродяга. Упал в обморок перед моим домом – был серьёзно болен. Я тогда ещё не знал, что он болен. Думал, просто сознание потерял, и внёс его в дом. Положил на него горячее полотенце и помазал мазью...

Когда он очнулся, то попросил, чтоб ни в какие больницы его не возил, и сказал, что смерть ещё не конец.

– Я пережил смерть своих родителей и нескольких родственников, и мне было весьма интересно. Побеседовав, я выяснил, насколько глубоки его знания, а философия и вовсе вызывала лишь восхищение. Казалось, ему приятно моё любопытство, и он даже показал чудо – убил комара и воскресил его.

– Вот это вступление... В своей прошлой жизни я не меньше десятка романов прочёл, которые начинались точно также. Герой по доброте душевной приводит домой дедушку, который уже одной ногой в могиле, вот так и происходит судьбоносная встреча... У Клейна задёргался уголок рта.

– И, что же, Вы оставили его у себя дома?

Капски важно кивнул:

– Да. Если бы только хватило времени, я бы и желал стать его учеником. За те несколько дней он многому меня научил. Но, к сожалению, всё прошло слишком быстро. Как только я осмелился, джентльмен умер, оставив после себя медный свисток.

И перед тем, как договорить, Капски достал изящный свисток, довольно новый на вид.

– Вот он.

– У меня такой есть... Вероятно, однако, что он является предком этого свистка... Клейн мысленно рассмеялся и задумчиво спросил:

– Как давно это было? Как выглядел этот джентльмен? Где Вы его похоронили?

– Полгода назад. У него были седые волосы и красные отметины на лице справа. Он попросил похоронить его в саду за домом, – мысленно подсчитав даты, ответил Капски...

– Это не мистер Азик, но есть шансы, что это член Зловещего Епископата, и не кто-нибудь низшей Последовательностей... Клейн переменял тему:

– Кроме «Танца мёртвых» Вы ещё выучили ритуал воскрешения?

– Только половину. Но с помощью обрывков знаний и народных примет я понемногу его восстанавливал, – предельно честно ответил Капски.

– Восстановил, основываясь на приметах? Ох, бедный тот чёрный кот... да благословит тебя Богиня... Клейн боролся с желанием осенить грудь Капски алой луной.

– Что ещё? – напирал он.

– Да, и медный свисток. Думаю, это ключ к общению с миром за пределами чувств, – Капски поднял свисток, свистнул и вздохнул. – Как заканчиваю свистеть, ощущаю, что вокруг становится холоднее. И как будто кто-то следит, тянет меня...

Пока Капски говорил, Клейн, задействовав духовное зрение, увидел, как из пола проступают очертания волнующейся водной глади. От неё распространялось прохладное дуновение, и чуть тускнел свет.

А затем из пола появился череп с тремя выпуклыми глазницами. И множество чёрных щупальцев вокруг него.

Одно щупальце касалось ноги Капски, то и дело подёргивая его за одежду, по всей видимости, в сильном нетерпении. Однако же Капски никак не отвечал, словно не замечая этого.

– Посланник? Медный свисток вызывает посланников... Какой смысл вызывать его, если не передаёшь письмо? Клейн был ошарашен видом этой сцены.

В этот миг Капски взволнованно посмотрел на него.

– Вы чувствуете? Похолодало! И газовые лампы светят тусклее!

– Я не лгу! Кто-то за мной наблюдает и дёргает меня!

Ужасающий посланник снова и снова пытался донести до Капски, но в конце концов, не получив письма, ушёл обратно

У Клейна при виде этой сцены задрожали глаза. Беру свои слова обратно. Он не просто новичок, он совершеннейший чайник.

И даже не Потусторонний!

Я думал, он едва переступил порог мира тайн и начал познавать азы, но теперь кажется, что даже не нашёл дверь...

Всё Собиратели Трупов Пути Смерти умеют видеть духов и духовные тела...

Вкупе с тем, как Капски себя вёл, когда при помощи медного свистка пытался повелевать зомби, всё это убеждало, что тот не лгал. Клейн вздохнул.

Если я напишу записку и передам её посланнику, куда он её доставит?

Настоящему представителю Зловещего Епископата? Кому-нибудь старшему?

подавив эту мысль, Клейн кивнул:

- И вправду похолодало.

Ответив, он быстро сменил тему:

- Вы ощущали что-нибудь необычное с момента смерти пожилого джентльмена?

- Э... Раньше ничего такого не было, а вот в последние две недели у меня такое чувство, что рядом со мной есть кто-то мёртвый – такой, которого можно пробудить, – и Капски спросил, ощущая любопытство и страх, – это галлюцинация?

- Сообразуется с тем, что говорил Адол. Он не лжёт... Клейн украдкой глянул на ауру Капски, и, оценив её цвет, и от всей души посоветовал:

- Советую ходить в храм, по меньшей мере, три раза в неделю в течение двух месяцев, посещать мессу и слушать проповеди. Если не желаете так делать, Вам перво-наперво нужно готовить могилу.

- Ладно... - Расстроенно ответил Капски.

Он-то думал, что покажет свои достижения!

Клейн какое-то время раздумывал и приказал:

- Отведите меня к телу пожилого джентльмена.

- А? Хорошо, – Капски собирался отказаться, но затем понял, что не в том положении, чтобы отказываться.

Взяв инструмент, он повёл Клейна наружу через заднюю дверь в кухню в облетевший сад и остановился у искривлённого дерева. Клейн стоял рядом и наблюдал, как Капски ловко и умело раскапывает грязь, и под ней показывается плита.

Закончив с верхним слоем, Капски приподнял плиту.

Уух!

Плита навалилась на землю, которую отбросили пару мгновений назад. Не слишком глубокую могилу заливали отблески алой луны, проглядывающей сквозь облака.

Капски неосознанно оглянулся, и, издав жалобный вскрик, отшатнулся и упал наземь.

В могиле не было ни разлагающегося трупа, ни костей. Дно было усыпано белыми перьями, измазанными жёлтым!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1266427>